

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ КАК ФАКТОР БЫТИЯ

Шергенг Н.А.

*Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал*

В эпоху, когда отношения между людьми становятся преимущественно информационными, «трансцендентальной субъект» представляет собой такую идеальную ценность, которая обладает статусом реальности. «Есть реальность, - пишет М. Эпштейн, - открытая зрению муравья, и реальность, открытая блужданию электрона, и реальность, про которую сказано «горних ангелов полёт» и все они входят в существо Реальности»⁴

Таким образом, речь идёт об онтологизации «трансцендентального субъекта», т.е. о рассмотрении не только его гносеологической функции. Понимание его как символической, духовно-информационной реальности есть следствие становления ноосферных представлений о мире. Дальнейшая разработка и осмысление данного понятия обобщает процесс резкого возрастания роли умственного труда в жизнедеятельности общества, ситуацию, когда не отдельные индивидуумы, а целые массы людей живут духовно-теоретическими интересами в силу своей профессии.

В прошлом случались отдельные «всплески» данного явления (например, «чудо» древнегреческой мысли или интеллектуальное пространство большой плотности, существовавшее в 90-ые гг. XVIII века в Германии), но такого резкого повышения роли духовных потребностей ещё не было, так что сдвиг к признанию «трансцендентального субъекта» в качестве реального фактора бытия проявляется прежде всего во всё большем внимании к его внутренней структуре, показу его многомерной сложности, куда, безусловно, входит экзистенциально-коммуникативный уровень.

Однако в настоящее время всё же остаётся открытым вопрос о способе и механизме самообоснования данного субъекта, поскольку объяснительный принцип рефлексии сам нуждается в фундаментальном обосновании. Этот факт, как отмечает К. Чеза, был осознан ещё Фихте, основой моральной философии которого явились поиски основания трансцендентального субъекта⁵, что, вероятнее всего, и выразилось в идее абсолютного «Я», затем в принципах «абсолютного знания» и «абсолютного бытия». Ранее суть этой проблемы сам Фихте усматривал в том, что «Я», будучи ориентированным на добро, достигает духовной определённости.

Однако мы можем сделать вывод о том, что «трансцендентальный субъект» выступает не только как относящийся к самому себе рефлексивный процесс, в котором каждая философская программа оказывается последовательно снятой самой собой, но, главным образом, как действительность, сущность

которой состоит в её внутренней могущественности. Человек должен сам очеловечить себя, т.е. он имеет потенцию, превосходящую своё реальное бытие. Сущность мысли состоит в том, что ей предшествует экзистенция, расслаивающаяся на бессознательное и сознание, на центр и периферию. В субъекте конституируется представительство внешнего мира, других «я» и собственного «я», так что он озабочен духовным напряжением, возникающим в результате действия различных сил, в том числе и тех, которые воплощают силу социальности. Итак, «трансцендентальный субъект» может и должен быть понят сам как процесс, причём как процесс, обеспечивающий пульсацию культуры. Только в этом случае начинают раскрываться и сами механизмы его самообоснования, а философствование оказывается органически включённым в социальную среду, в сам процесс развития культуры.

Итак, проведённое исследование соотношения понятий «трансцендентальный субъект» и «классическая философия» позволяет сделать вывод о том, что объём и содержание последней не сводится ни к чисто «трансцендентальной философии» с её опорой на гносеологическое истолкование теоретико - познавательного или «трансцендентального субъекта», ни к одному только экзистенциальному способу философствования.

Классическая философия не должна игнорировать принцип трансцендентализма, но при этом следует учитывать и тот момент, что само понятие «трансцендентального субъекта» не лишено иррационального, а следовательно, и экзистенциального аспекта.

Основное перспективное направление, которое исследователям предстоит, на наш взгляд, развивать в дальнейшем, заключается в осуществлении нового методологического поворота в сторону обнаружения глубинных мыслительных и мировоззренческих пластов «трансцендентального субъекта», выступающего в качестве важнейшего условия расширения горизонта теоретического и практического знания, условия движения этого знания к иной форме самообнаружения «Я».

⁴ Эпштейн М. Концепты...Метаболы...(О новых течениях в поэзии) // Октябрь. 1988. - № 4. - С. 198.

⁵ См.: Cesa C. Die aktuelle Bedeutung der Philosophie Hegels // Wiss. Zeitschr. der Humboldt Univ - Berlin, 1983. - Sg.32, H.2. - S. 184-185.